
АЛЕКСАНДР ДЕМИДОВ
КЛАН ОРУЖЕЙНИКА
Том 4

Александр Демидов

Клан Оружейника. Том 4

Серия «Клан Оружейника», книга 4

https://litres.ru/74693053
SelfPub; 2026

Аннотация

В своем мире я построил Синдикат, переписал законы Империи и заставил магические кланы уважать баллистику. Но финальный взрыв заговорщиков швырнул мое сознание сквозь пространство.

Новый мир. Глухое Средневековье. Здесь правят высокомерные Кланы Богов, эльфийская магия считается абсолютной силой, а люди — лишь бесправные рабы на вольфрамовых рудниках. Я очнулся в теле каторжника, без оружия и союзников. Мои ресурсы обнулились, но гениальная память инженера и лазурная искра кинетики остались при мне.

Они думают, что их рунная броня и стрелы ветра неуязвимы? Наивные. Для меня их рыцари — просто неповоротливые мишени. В руках нет ППС? Значит, начнем с нуля. Кусок вольфрамового лома, кузнечный горн, сера и селитра — и вот у меня готов первый гладкоствольный дробовик. Держись, местный канон. Оружейник начинает экспансию!

Содержание

Глава 1. Вкус вольфрама 4
Глава 2. Холодная сталь и барабанный бой 10
Глава 3. Презентация ВПК 14
Глава 4. Фабрика смерти 19
Глава 5. Прорыв на жилой уровень 23
Гла 28
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Александр Демидов
Клан Оружейника. Том 4

Глава 1. Вкус вольфрама

Темнота отступала неохотно, скрежеща по мозгам звуками, которые ни один нормальный инженер не перепутает ни с чем. Звон кайла о глухую, тяжелую породу. Свист кожаного бича. Экстракт чужой боли, замешанный на глухом мате.

Я попытался вдохнуть, и легкие тут же забило едкой, сладковато-металлической пылью. Вольфрамит. Горняку-смертнику этот запах въедается под кожу за неделю. Инженеру-оружейнику достаточно одного вдоха, чтобы понять: мы глубоко в заднице, Саня. Очень глубоко.

— Вставай, мясо! — Хриплый окрик над ухом закончился резким ударом под ребра.

Тело отозвалось чужой, непривычной болью. Хлипкое оно было, это мое новое вместилище. Пальцы — тонкие, мозолей от работы с металлом нет, на запястьях — грубые железные браслеты кандалов, соединенные тяжелой цепью. Я глухо зарычал, перекатываясь на бок, и уставился на надзирателя.

Ушастый. Высокий, поджарый, в кожаном доспехе с эмблемой в виде переплетенных лоз, но морда — сущая тварь,

истощенная злобой. Эльф. Только не из сказок, а из тех, что держат этот мир за глотку. В руках у него был короткий хлыст, свитый из жил, на поясе — длинный нож-кинжал.

— Смотрит еще, падаль, — сплюнул ушастый, замахиваясь для второго удара. — За кайло и в забой. Норма вольфрама сама себя не выдаст.

Я не стал спорить. Прагматизм — первое правило выживания. Я молча поднялся, едва удерживая равновесие на подкашивающихся ногах, и взял прислоненное к каменной стене кайло. Тяжелое, ржавое, тупое.

Надзиратель потерял ко мне интерес, переключившись на соседнего доходягу. А я закрыл глаза и прислушался к себе.

Где она? Ну же…

В глубине груди, там, где у обычных людей бьется сердце, шевельнулся едва заметный, ледяной укол. Моя Искра. Кинетическая искра прогрессора. Переродилась вместе со мной, пускай и сжалась до размеров булавочной головки. Ме ме ме, слабенькая, истощенная, но живая. Мой главный калибр. Мой пропуск на свободу.

Вокруг расстилался огромный подземный чертог рудника, подсвеченный редкими магическими кристаллами. Десятки людей и полукровок в лохмотьях методично долбили жилу. Вольфрам. Самый тугоплавкий металл. Эльфы использовали его для своих элитных доспехов и наконечников стрел, пробивающих любую магическую защиту. И они заставляли людей дохнуть здесь, добывая его вручную.

Три часа я махал кайлом, изучая обстановку и копя крохи кинетической энергии от каждого удара. Каждый замах — капля в копилку Искры. Каждый удар о скалу — еще капля. Тело ныло, но мозг инженера работал как швейцарские часы, сканируя окружение на предмет материалов.

Мне нужен был инструмент весомее, чем ржавое кайло. Мне нужно было огнестрельное оружие. Первое, кустарное, сделанное буквально из мусора.

Случай представился, когда нас погнали к распределителю воды. На полу у заброшенной вагонетки я заметил кусок толстостенной гидравлической трубки из высокоуглеродистой стали — видимо, деталь какого-то древнего гномьего подъемника, который ушастые не смогли починить. Длина — сантиметров сорок. Внутренний диаметр — аккурат под двенадцатый калибр, около восемнадцати миллиметров. Идеальный ствол для «самопала».

Пока надзиратель отвернулся, я пнул трубку в тень, а возвращаясь с кружкой жижи, гордо именуемой водой, незаметно подобрал ее и спрятал в широкие обноски штанов. Кандалы тяжело звякнули, но эльф не заметил.

Остаток смены я собирал «компоненты».

Горсть серы — на стенах рудника в сырых местах ее было в избытке.

Селитра — соскоблил со старых стоков у дальних переходов.

Древесный уголь — стащил из прогоревшего костра у вхо-

да, где грелись охранники.

Пропорция классического черного пороха: 75% селитры, 15% угля, 10% серы. Весов нет, но мои пальцы и глазомер помнили объемы до миллиграмма. Вместо пыжа — обрывок собственной грязной рубахи. Вместо дроби — вольфрамовая крошка, мелкие, тяжелые и невероятно твердые осколки породы, собранные у забоя. Это будет не просто дробовик, это будет портативный аннигилятор.

Самая сложная часть — затвор и система воспламенения. Времени на создание сложного замка не было. Я поступил проще. Заглушил казенную часть трубки, намертво расклепав ее конец с помощью Искры и тяжелого обломка породы, превратив в глухой стакан. У основания пробил крошечное затравочное отверстие. К нему изолентой… черт, какой изолентой, полосой сыромятной кожи от старой обуви, я примотал кусок кремня и стальную скобу от разбитого ящика.

Получился классический поджигатель. «Лупара» каменного века, способная выдать один-единственный, но фатальный выстрел в упор.

Наступило время пересменки. Нас выстроили в колонну по двое, чтобы вести в бараки. Мой «аргумент» был надежно зажат под мышкой, скрытый рваным плащом. Пальцы лежали на самодельном кресале. Порох внутри ствола был сухим, вольфрамовая дробь ждала своего часа.

Тот самый надзиратель, что ударил меня утром, шел вдоль строя. Его взгляд зацепился за мое лицо — слишком спокой-

ное, слишком несломленное для этого места.

— Эй, грязь, — процедил он, останавливаясь напротив. — Чего лыбишься? Думаешь, выйдешь отсюда?

Он замахнулся плетью.

— Думаю, ушастый, что сегодня твой рабочий день окончен, — негромко сказал я.

Я резко выхватил трубку левой рукой, направляя дуло ему прямо в грудь. Правой рукой со всей силы крутанул Искру, высвобождая накопленный за день кинетический заряд прямо на кресало. Сноп искр послушно брызнул в затравочное отверстие.

ГРАХХХ!

Глухой, оглушительный грохот разорвал тишину рудника. Сильнейшая отдача едва не выбила мне плечо, вырвав из пальцев кустарное оружие. Облако едкого белого дыма мгновенно заволокло пространство.

Эльфа отбросило назад метра на три. Вольфрамовая сечка на такой дистанции сработала как идеальный шрапнельный заряд — его кожаный доспех превратился в решето, вместе с грудной клеткой. Он рухнул на камни, даже не успев вскрикнуть.

В руднике повисла гробовая тишина. На секунду все — и рабы, и другие надзиратели — оцепенели.

Я упал на колено возле дымящегося трупа, рванул с его пояса ключ и вставил в замок своих кандалов. Щелчок. Один браслет упал. Второй щелчок. Руки свободны. Теперь кин-

жал. Тяжелая сталь легла в руку как родная.

— А теперь, — я поднялся, перешагивая через мертвеца и глядя на ошарашенных рабов, — кто хочет сдохнуть в этой норе, оставайтесь стоять. Остальные — за мной. Будем делать нормальное оружие.

Глава 2. Холодная сталь и барабанный бой

Гул в ушах от выстрела моего самопала еще не утих, а я уже действовал на чистых рефлексах профессионального военного инженера. Рабы вокруг стояли мертвыми изваяниями. Нокдаун сознания. Людей веками приучали к мысли, что эльфы — полубоги, а тут одного из них разнесло в фарш куском водопроводной трубы.

— Чего застыли, смертники?! — Рявкнул я, срывая с пояса убитого надзирателя связку ключей. — Хватайте инструмент! Камни, кайла, цепи — всё в дело! Через три минуты здесь будет вся стража яруса!

Мой окрик сработал как детонатор. Сухой полукровка с перебитым носом первым перехватил тяжелую кирку и с диким воплем опустил её на голову подбегающего со стороны переходов второго стражника. Хаос воцарился мгновенно. Десятки измученных, но доведенных до крайности мужчин превратились в лавину.

Моей целью была кузница яруса. Нам не победить в затяжной войне с палками и камнями против профессиональных воинов Кланов. Нам нужен был качественный скачок в вооружении. И мне нужно было вернуть свое законное рабочее место — к огню и наковальне.

Мы пробивали дорогу сквозь узкие штольни. Наша толпа росла за счет соседних забоев. Охрана рудника явно не ожидала организованного бунта — они привыкли карать одиночек. Когда мы ворвались в помещение плавильного цеха и кузницы, дежурившие там трое эльфов даже не успели обнажить мечи. Их просто раздавили массой.

— Баррикадируйте входы! — Скомандовал я, занимая позицию у центрального горна. — Завалите проходы вагонетками с породой. У нас есть от силы полчаса, пока они не подтянут тяжелую пехоту с верхних уровней.

Кузница оказалась настоящим сокровищем. Эльфы использовали рабский труд для черновой обработки, поэтому здесь было всё: запасы качественного древесного угля, мехи, тяжелые кувалды, тигли и, главное, штабеля готовых полос высокоуглеродистой гномьей стали и слитки очищенного вольфрама.

Моя Кинетическая Искра в груди радостно затрепетала, почуяв близость раскаленного металла. Огрызок кустарного самопала я выбросил — теперь мы будем играть по-взрослому.

Мне нужно было оружие превосходства. Что-то, что позволит одному человеку сдерживать узкий проход против целого отряда. Револьверное ружье. Шесть зарядов двенадцатого калибра, надежная механика, никакой магии — только чистая кинетика и сталь.

Я бросил в горн заготовку — толстый стальной лом. Раб-

помощник бешено заработал мехами. Огонь взревел, окрашивая стены багровым. Как только металл дошел до ярко-оранжевого свечения, я вытащил его клещами и опустил на наковальню.

Бум! Бум! Бум!

Я бил тяжелым молотом, но настоящую работу делала Искра. С каждым ударом я вливал кинетическую энергию напрямую в кристаллическую решетку металла, заставляя сталь течь и принимать нужную форму без точных токарных станков. Я буквально выжимал лишнее, формируя толстостенный ствол длиной в пятьдесят сантиметров. Нарезку делать некогда — ствол будет гладким, под тяжелую пулю и вольфрамовую картечь.

Самое сложное — барабан. Я взял толстую стальную болванку и с помощью раскаленного пробойника и Искры прожег-выбил шесть идеально симметричных камор. Стенки делал с двойным запасом прочности — местный порох давал непредсказуемое давление.

Ось барабана, храповой механизм для поворота при взводе курка, сам массивный курок и спусковой крючок — всё это ковалось единым порывом. Пальцы обжигало искрами, пот заливал глаза, но внутри меня пел гимн абсолютного инженерного экстаза. Сталь подчинялась. Механика вставала в пазы с минимальными зазорами.

Пока я собирал общую раму и монтировал деревянный приклад из тяжелого дубового бруса (часть крепи шахты),

десяток выделенных мной людей крутили патроны. Технологию я модернизировал: вместо бумажных мешочков мы делали цельнотянутые медные гильзы из трубок охлаждения плавильных печей. Капсюлем служил всё тот же состав на основе гремучей ртути — благо, в химлаборатории при кузнице нашлись нужные соли для осаждения. Внутри каждой гильзы — зверский заряд черного пороха и тридцатиграммовый вольфрамовый цилиндр, обмотанный тряпкой для обтюрации.

Через двадцать пять минут в моих руках лежал монстр весом под пять килограммов. Вороненное, пахнущее маслом и окалиной шестизарядное револьверное ружье. Оружие прорыва.

Со стороны главного входа раздался тяжелый, ритмичный грохот. Железные щиты. Эльфы выстроились черепахой и начали выбивать наши импровизированные баррикады.

Я хладнокровно откинул барабан, вогнал в каморы шесть тяжелых желтоватых патронов и с громким щелчком защелкнул его обратно. Взвел курок.

— Ну что, остроухие, — прошептал я, выходя к баррикадам. — Добро пожаловать на презентацию отечественного ВПК.

Глава 3. Презентация ВПК

Железные щиты эльфийской пехоты скрежетали о завалы из вагонеток. Остроухие действовали профессионально — слаженно, без суеты, уверенные в своем абсолютном превосходстве. Их тяжелые доспехи, покрытые блеклыми руническими узорами, тускло отсвечивали в полумраке штольни. В узком проходе они выстроились идеальной «черепахой», полностью закрывшись от возможных камней и стрел.

Рабы позади меня попятились. Магия и дисциплина Кланов давили на них сильнее любых кандалов. Они привыкли, что эльф — это синоним неотвратимой смерти.

— Назад не смотреть, — не оборачиваясь, бросил я хриплым от гари голосом. — Держать баррикаду. Кто побежит — пристрелю лично.

Я поудобнее перехватил тяжелую дубовую рукоять револьверного монстра. Вес в пять килограммов отлично гасил дрожь в непривычном к нагрузкам теле. Палец лег на холодную скобу спуска.

Первый эльф в заглавном ряду щитоносцев заметил меня. Из-под стального забрала блеснули высокомерные глаза. Он коротко скомандовал, и стена щитов раздвинулась ровно настолько, чтобы выпустить вперед трех арбалетчиков. Те слаженно вскинули тяжелые самострелы, целясь мне в грудь.

Опоздали, ребята. У вас механика четырнадцатого века.

У меня — девятнадцатый.

Я вскинул ружье к плечу, поймал в прорезь целика верхушку эльфийского щита и плавно выжал спуск.

БАТАММММ!

Пещеру тряхнуло. Из ствола вырвался метровый столб огня и порохового дыма. Грохот в замкнутом пространстве ударил по перепонкам так, что у стоявших рядом рабов из ушей потекла кровь.

Тяжелая вольфрамовая пуля весом в тридцать граммов, разогнанная зверским зарядом черного пороха, встретилась с заколдованным щитом. Магические руны на металле вспыхнули ярко-зеленым, пытаясь рассеять удар — но против чистой физики и плотности вольфрама у них не было шансов. Энергия удара была колоссальной. Щит лопнул, как пересохшая щепка, а саму пулю сплющило, и она вместе с осколками брони влетела в грудь эльфа, буквально развернув его наизнанку.

Вся «черепаха» качнулась и замерла. Эльфы, не знавшие поражений от человеческого оружия, на секунду оцепенели.

— Первый пошел, — процедил я, резким движением большого пальца взводя массивный курок.

Барабан сочным металлическим щелчком повернулся, подставляя следующую камору.

Арбалетчики судорожно рванули рычаги своих орудий, но времени у них не было. Второй выстрел я положил прямо в просвет между щитами. Вольфрамовая картечь на дистан-

ции в пятнадцать метров сработала как коса. Двух арбалетчиков просто сдуло назад, заливая их хваленые доспехи темной кровью.

— Хвала предкам, оно их убивает! — Заорал сзади полукровка с перебитым носом. — Бей ушастых!

Вдохновленные зрелищем летящих эльфийских ошметков, рабы с диким ревом бросились на баррикады, обрушивая на смешавшийся строй врага тяжелые кирки и ломы.

Но командир карательного отряда быстро вернул контроль. Протиснувшись сквозь ряды, он выставил вперед левую руку. Его пальцы окутало зловещее багровое сияние — боевая магия Кланов. Воздух вокруг него задрожал от жара, формируя огненный жгут.

— Умри, грязь! — Выкрикнул он на своем певучем языке.

Слишком долго кастуешь, приятель. В честной дуэли секунды решают всё.

Я выстрелил в третий раз, целясь прямо в светящуюся руку. Пуля оторвала конечность вместе с наплечником. Заклинание, лишившись контроля, рвануло прямо посреди эльфийского строя, превращая узкую штольню в филиал ада. Вспышка огня, крики заживо сгорающих надслышников, паника.

Четвертый и пятый выстрелы я сделал в упор, добивая тех, кто пытался прорваться сквозь огонь. Барабан опустел на пять камор, ствол раскалился так, что от него шел густой пар. Но карательный отряд перестал существовать. Из

двадцати профессиональных воинов обратно поползли лишь трое — да и тех рабы догнали и забили инструментами.

Я опустил дымящееся ружье. Плечо горело от дикой отдачи, левая рука мелко подрагивала. Тело было слабым, но внутри меня ликовала Искра — она впитала эхо кинетических ударов каждого выстрела, став заметно ярче и плотнее.

— Мы очистили кузнечный ярус, — ко мне подошел тяжело дышащий полукровка, вытирая окровавленное кайло о штаны. — Что дальше, командир? Скоро они перекроют подъемники и зальют нас боевым газом. Или пришлют старших магов.

Я переломил ружье, с сухим звоном выбросил раздутые медные гильзы на каменный пол и полез в карман за новыми патронами.

— Пускай присылают, — спокойно ответил я, загоняя тяжелые цилиндры в каморы. — Кузница наша. Материал есть. Сейчас мы быстро переоборудуем этот завод под массовое производство. Нам нужно вооружить еще хотя бы сотню человек. Будем делать окопную артиллерию.

Глава 4. Фабрика смерти

Кузница гудела, как растревоженный улей, но теперь это был правильный, производственный гул. Паника улетучилась, уступив место злому рабскому азарту. Люди увидели, что «непобедимые» хозяева рудников отлично дохнут от кинетического удара, и теперь ловили каждое мое слово.

— Шевелитесь, мужики! — Командовал я, проходя вдоль наковален. — Эльфы не идиоты. Скоро они поймут, что пехотой нас в этих штреках не взять, и попробуют выкурить. Время — наш главный ресурс.

Я разделил три сотни освобожденных рабов на три технологические цепочки:

Первая группасортировала вольфрамовую породу, дробила ее на мелкую картечь и отливала свинцовые рубашки для тяжелых пуль.

Вторая— под моим присмотром крутила медные гильзы и забивала их черным порохом.

Третья— самая крепкая — занималась тяжелым металлом.

Собрать еще сотню револьверных ружей за пару часов вручную было утопией. Мне нужно было технологичное, простое в производстве и максимально разрушительное оружие для ближнего боя. Окопная артиллерия. А точнее — тяжелые ручные мортирки и гранаты.

В качестве основы для мортирок мы использовали обрезки толстых чугунных труб от насосных магистралей, которые качали воду с нижних ярусов. Распиливали их на куски по тридцать сантиметров. С одного конца я лично с помощью Искры наглухо заваривал трубу стальной заглушкой, формируя казенник с затравочным отверстием, и наваривал массивную рукоять с плечевым упором. Получался примитивный, но чертовски надежный ручной гранатомет калибра около пятидесяти миллиметров.

Снаряды к нему делали из обычных жестяных банок из-под смазочных масел. Внутрь набивали порох, а свободное пространство плотно засыпали колотым вольфрамом. Сверху — фитиль из просмоленной бечевки, рассчитанный ровно на четыре секунды горения.

— Эй, инженер! — Ко мне подбежал один из дозорных, полукровка по имени Брон. Его лицо было бледным от страха. — На верхнем уровне, у главного подъемника, движение. Они не спускаются. Они тащат туда тяжелые бочки. Шахтные крысы говорят, это «Слезы Лозы» — алхимический концентрат боевого газа. Если они сбросят его в вентиляцию, мы тут все ляжем через пять минут!

Я сжал зубы. Остроухие твари решили действовать наверняка. Газовая атака в замкнутом пространстве шахты — это гарантированная братская могила. До главного подъемника — вертикального вала, связывающего наш ярус с поверхностью — было около двухсот метров по прямой наклонной

штольне. И этот проход наверняка уже простреливался магами и арбалетчиками.

— Сбор всей штурмовой группе! — Рявкнул я, вскидывая свое револьверное ружье. — Парни с мортирками — вперед. Задача: выжечь их заградительный пост у лифта до того, как они успеют открыть вентили на бочках. Брон, хватай мешок с готовыми жестянками. Нам придется устроить там филиал ада.

Мы выдвинулись узкой цепью. Стены штольни вибрировали от далекого гула — эльфы наверху уже запускали массивные паромагические поршни, чтобы нагнетать отравленный воздух в наши вентиляционные короба. В носу уже появился едва заметный, приторно-сладкий запах миндаля. Началось.

Впереди показался свет — огромный круглый зал главного подъемника. Там, за баррикадой из мешков с песком, засели остатки стражи. Три тяжелых эльфийских арбалета на станках были нацелены прямо в наш коридор. А чуть позади двое алхимиков в плотных масках уже крутили вентиль огромной медной цистерны, из которой с шипением вырывался зеленоватый туман.

— Мортирщики, к бою! — Скомандовал я, прижимаясь к выступу скалы. — Фитили от горна подпалить! Цель — баррикада! Залпом… пли!

Три чугунных обрубка в руках бывших рабов одновременно рыкнули короткими, яростными вспышками. Тяже-

лые жестяные банки, оставляя за собой дымные хвосты фитилей, полетели по навесной траектории прямо за мешки эльфийской обороны.

Глава 5. Прорыв на жилой уровень

Три жестяные банки улетели за бруствер эльфийской баррикады. Доли секунды фитили исходили злой, искрящейся гарью, а затем зал главного подъемника захлебнулся грохотом.

БАБАХ! БАХ! БАБАХ!

Осколки колотого вольфрама сработали на отлично. Чудовищная плотность металла сделала свое дело: шрапнель не просто изрешетила мешки с песком, она разнесла их в клочья вместе с расчетами станковых арбалетов. Закричали раненые. Зеленоватый туман «Слез Лозы», только начавший сочиться из вентилей медной цистерны, качнулся от взрывной волны.

— За мной, мужики! Не дышать! — Заорал я, вылетая из укрытия.

Мой отряд рванул вперед. Защитные маски алхимиков не спасли — вольфрамовая сечка пробила кожаные фильтры насквозь. Один из них уже лежал на полу, судорожно скребя ногтями по горлу, а второй, заливаясь кровью, отчаянно пытался рвануть рычаг аварийного сброса, чтобы обрушить на нас весь запас ядовитого концентрата.

Я вскинул револьверное ружье на бегу. Поймал в прицел его маску. Выстрел! Тяжелая пуля выбила из ушастого дух вместе с остатками мозгов.

Но радоваться было рано. Вентиль огромной медной бочки заклинило в полуоткрытом положении. Зеленое облако стремительно расползалось по залу, оседая на камнях склизким, шипящим налетом. Воздух обжигал легкие даже на вдохе. Еще минута — и мы все останемся здесь легкими наизнанку.

— Брон! Тащи сюда оставшийся порох и гранаты! Живо! — Крикнул я, пинком отшвыривая труп алхимика от цистерны.

— Командир, если мы рванем бочку, тут всё завалит! — Ошалело вылупился на меня полукровка.

— Если мы её не рванем, нас выжжет до костей! Кинетическая искра, ко мне!

Я выхватил у Брона мешок с кустарной взрывчаткой и швырнул его прямо под медное брюхо цистерны. Руки слушались плохо, в глазах уже плыли ядовитые зеленые круги. Я прижал ладонь к холодному металлу бочки и до упора выкрутил внутреннюю Искру. Всю кинетическую энергию, накопленную от отдачи ружья и ударов молота в кузнице, я направил в одну точку — в детонатор мешка, одновременно создавая плотный векторный щит перед собой и парнями.

— Ложись!

ГРРРРРАХХХХХ!

Взрыв получился объемным. Давление выбило медные стенки цистерны, и тонны «Слез Лозы» мгновенно сгорели в огненном смерче. Температурная вспышка очистила воз-

дух от яда, но свод зала не выдержал. Многотонные гранитные плиты с диким грохотом начали рушиться вниз, намертво хороня за нами проход в рудники. Металлический трос огромного подъемника лопнул со звуком пушечного выстрела, с визгом взвился вверх и увлек за собой массивную грузовую платформу.

Нас подбросило ударной волной и приложило о стены. Пару секунд я просто хватал ртом горячий, пахнущий горелой химией воздух, пытаясь прийти в себя. Нас завалило. Пути назад, в забой, больше не было. Только вперед — вверх по шахте лифта, цепляясь за несущие конструкции.

— Все живы? — Прохрипел я, поднимаясь и сплевывая кровь. Тело ныло так, словно по нему проехался каток.

Сзади зашевелились люди. Брон, кашляя, поднял свое ружье. Из трех сотен рабов прорваться сквозь газовый пост успели человек сорок — самые крепкие и быстрые. Остальные остались по ту сторону завала. Жестоко? Да. Прагматично? Единственно возможно.

— Живы, командир, — отозвался Брон, осматривая заблокированную шахту. — Но лифт уничтожен. Как наверх идти?

Я посмотрел на вертикальные технические скобы, уходящие в темноту потолка, туда, откуда лился мягкий, непривычный для шахтеров теплый свет.

— Ручками, парни. Ручками и на зубах. Оружие за спину. Наверху — жилой уровень Кланов. Там их бабы, их склады,

их чистая одежда и нормальная еда. Кто хочет жрать досыта и спать на простынях, а не на гнилой соломе — лезет первым.

Мы карабкались по железным скобам около получаса. Руки сводило судорогой, кандальные шрамы на запястьях кровили, но никто не сорвался. Мотивация была запредельной.

Наконец, моя голова показалась над краем технического люка. Я осторожно отодвинул ажурную бронзовую решетку и замер.

Это был не рудник. Это был подземный город-сад. Огромный грот с высоким сводом, подсвеченный огромными светящимися сферами, имитирующими солнечное сияние. Вокруг тянулись изящные белые дома из камня, оплетенные цветущими лозами. Пахло цветами, дорогой парфюмерией и жареным мясом. По мощеным дорожкам прогуливались эльфы в шелковых робах, а у фонтана играла тихая, тошнотворно-нежная музыка. Полная идиллия. Высшая раса отдыхала после трудового дня по управлению рабами.

Мое появление из люка — грязного, в окровавленных обносках, с закопченным револьверным ружьем наперевес — нарушило эту пастораль. Какой-то холеный эльф с бокалом вина в руке застыл на месте, брезгливо сморщив нос.

— Грязь выползла? Как это возможно?.. — Начал было он, потянувшись к изящной шпаге на поясе.

Я легко перемахнул через край люка, вставая во весь рост на идеальную мраморную плитку, и взвел курок. Из люка

один за другим начали появляться мои хмурые, злые и до зубов вооруженные штурмовики.

— Закончилось ваше мирное небо, ушастые, — ухмыльнулся я, направляя ствол в грудь чистюле. — Демидов пришел. Объявляю принудительную экспроприацию имущества в пользу отечественного оборонного комплекса.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.